

УДК 316.33:378.146(045)

*М.Н. Макарова, А.Е. Анисимов***СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ**

Целью настоящей статьи является эмпирическая оценка университетской модели балльно-рейтинговой системы (БРС) в сопоставлении с альтернативными формами оценивания достижений студентов, используемыми рядом преподавателей для учебных целей (на примере Удмуртского государственного университета). Результаты опроса преподавателей выявили два вида практик в использовании БРС и иных форм оценивания: жесткая и гибкая. Одна группа преподавателей выступает за централизованные и жесткие механизмы регуляции системы, другая настаивает на предоставлении возможности преподавателю самостоятельно определять нормативы. Дальнейшее развитие педагогических технологий на основе индивидуальных образовательных траекторий потребует поиска новых методик и подходов к оцениванию компетенций.

Ключевые слова: методы оценивания, балльно-рейтинговая система, высшее образование, образовательные технологии, преподаватели вузов.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-3-328-337

Ссылка на статью:

Макарова М.Н., Анисимов А.Е. Социологические аспекты анализа балльно-рейтинговой системы оценки качества знаний студентов // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 3. С. 328–337. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-3-328-337>

Введение

Было бы неверным утверждать, что балльно-рейтинговая система (БРС) оценки текущей успеваемости студентов, так же, как и система кредитных часов по учебным дисциплинам, называемая также системой зачетного перевода, остаются высоко дискурсивными для профессиональных сообществ педагогов. Собственно Европейская система перевода и накопления кредитов (ECTS) была принята Европейским пространством высшего образования (ЕНЕА) в 1989 г. в рамках программы Erasmus, еще до образования Евросоюза в 1993 г. [1]. Эвристический потенциал системы рассматривался инструментально как обеспечение академической мобильности студентов, с последующим перезачетом кредитных часов, полученных в зарубежных университетах. Однако после 2009 г. система была дополнена рекомендациями учета результатов качества студенческой подготовки в процедурах контроля и оценки. Эти изменения, рекомендованные всем университетам-участникам Болонского процесса, предназначались не только непосредственным университетским администраторам, профессорско-преподавательскому составу и студентам, но и внешним контрагентам, включая и работодателей. Современное «Руководство пользователей ECTS» было принято в 2015 г., с прояснением: содержания результатов обучения; рабочей нагрузки студента, предполагающей регулирование в соответствии с национальными законодательствами; процедур распределения, начисления, накопления, передачи и перевода кредитов в рамках ECTS.

В системе российского высшего образования балльно-рейтинговая система в основном играет роль промежуточного контроля, которая существует во многих вузах мира как способ оценки освоения знаний и компетенций обучающихся в течение семестра и в период прохождения курса. Количество рубежных контролей может быть определено вузом или преподавателем, так же, как и способы контроля знаний и умений студентов [15]. В то же время внедрение и функционирование этой системы вызывает постоянные дискуссии, одним из основных вопросов которых является проблема унификации и дифференциации систем оценки знаний и умений обучающихся в зависимости от различных социальных факторов: типа образовательного учреждения, направления обучения, педагогических методов, используемых преподавателями. В этой связи целью настоящей статьи является эмпирическая оценка преподавателями существующей в вузе модели балльно-рейтинговой системы в сопоставлении с альтернативными формами оценивания, используемыми рядом преподавателей в учебном процессе (на примере Удмуртского государственного университета).

Тематическая динамика публикаций по БРС в период вхождения Российской Федерации в Болонский процесс

Российская Федерация, подписавшая Болонскую декларацию в 2003 г. и исключенная из Болонского процесса в 2022 г., изначально взяла на себя обязательства по реализации его основных принципов к 2010 г. Соответственно, первые публикации были связаны с прояснением уровня понимания этих ключевых принципов, анализом практик их реализации в отечественных вузах, а также отношения респондентов к производимым нововведениям. В частности, в 2008 г. еще отмечались проблемы перехода к двухуровневой системе подготовки, освоения компетентностного подхода, внедрения перезачета кредитных единиц, неготовности к введению Приложения к диплому международного образца, а также – финансового обеспечения студенческой академической мобильности, сопоставимости учебных дисциплин и результатов обучения в российских и зарубежных вузах и ряд других [2].

Впоследствии проблемы освоения и внедрения балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов вузов, совершенствования этой системы оценивания результатов в процессе вузовской подготовки, и собственно сравнительная аналитика успешности реализации, прежде всего БРС, стали преобладающими темами, оказавшимися в фокусе исследовательских интересов отечественных педагогов-практиков [3-9]. Эта тематика, с популяризаторскими объяснениями плюсов и минусов системы оценивания, получила распространение и в блогосфере [10; 11], а также в специализированных разделах официальных порталов университетов, с диапазоном размещаемых материалов: от основных характеристик многобалльной системы оценок и методики составления рейтинговых списков студентов [12] до анализа мифов, сформировавшихся в отношении БРС в отечественной образовательной практике [13].

На фоне все нарастающего геополитического санкционного режима в отношении Российской Федерации, практически обнулившего наработанные академические научно-образовательные взаимодействия с Западом, интерес к оставшемуся сегменту внутреннего оценивания качества студенческой семестровой подготовки заметно снизился, но не утратил своей актуальности в обсуждении целесообразности нормативной предписанности этих практик для преподавателей-предметников. Этот вопрос в отношении БРС как обязательного рабочего инструмента оценивания и отчетности приобретает еще большую остроту в связи с предполагаемыми системными мероприятиями по реорганизации отечественной высшей школы в направлении сочетания зарекомендовавших себя классических форматов образовательного процесса с инновационными вызовами разработки новых образовательных программ и организации учебных практик [14].

Для оценки эффективности БРС, ее положительных и отрицательных сторон часто используются опросы студентов, преподавателей, администраторов [9; 16]. Социологический анализ этой проблематики делает возможным не только исследование мнений различных субъектов образовательного процесса, но и дифференциацию этих мнений в соответствии с социальными характеристиками и местом в системе образования: направлением или специальностью, методами обучения, опытом работы и др. Учет мнений и характеристик опрошенных позволяет выявить основные тренды и практики использования систем оценивания и сделать эти системы более реалистичными в соответствии с конкретными образовательными условиями.

Модернизация балльно-рейтинговой системы и иных форм оценивания в учебном процессе Удмуртского государственного университета

С целью выявления практик использования преподавателями балльно-рейтинговой системы (БРС) и иных форм оценивания, а также определения направлений модернизации системы текущего контроля успеваемости студентов, было проведено исследование методом анкетного онлайн-опроса с использованием внутренней интегрированной информационно-аналитической системы Удмуртского государственного университета «ИИАС УдГУ». Задачи исследования включали: выявление долей преподавателей, использующих БРС и иные формы оценивания компетенций студентов в своей педагогической деятельности; определение отношения преподавателей к эффективности БРС и иных форм оценивания для повышения качества учебного процесса; выявление отношения преподавателей к технологиям и методикам оценивания студентов и последующего использования его результатов, а также основных проблем при использовании систем оценивания.

Опрос проводился в период с 1 по 30 декабря 2022 года. Были получены ответы от 194 преподавателей. Также по некоторым вопросам было проведено сравнение с аналогичным опросом, проведенным в 2020 году (N=125), направленным на оценку балльно-рейтинговой системы в вузе. В нынешнем исследовании появилась потребность в оценке не только БРС, но и собственных стратегий текущего оценивания компетенций обучающихся.

Что касается практик использования систем оценивания преподавателями, то большая часть опрошенных преподавателей используют собственные системы оценивания наряду с БРС (почти 60 %), еще четверть опрошенных ответили, что используют только БРС. 15 % опрошенных не используют БРС, а только собственную систему контроля успеваемости в своей деятельности.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: Какие формы оценивания текущей успеваемости студентов Вы используете?

Вариант ответа	Количество	Доля, %
Я использую собственную систему текущего контроля и одновременно БРС УдГУ	115	59,6,
Я использую только балльно-рейтинговую систему (БРС) УдГУ	48	24,8
Я использую только свою собственную систему текущего контроля;	29	15,0
Я не осуществляю текущий контроль успеваемости студентов ни по одной системе (методике);	1	0,5
Нет ответа	1	0,5
Общий итог	194	100,0

Далее преподавателям было предложено высказать свое мнение по отношению к утверждению, согласны ли они с тем, что БРС способствует повышению качества подготовки студентов. 55 % не согласились с этим утверждением. Это на 10 % больше, чем в 2020 году. Доля одобряющих БРС уменьшилась на 5,7 %, что говорит о негативных тенденциях в отношении оценки этой системы.

Рассмотрим особенности использования преподавателями собственных систем контроля. В своих собственных системах преподаватели чаще всего учитывают результаты и активность студентов на практических занятиях, семинарах, а также посещаемость студентов. Важным показателем успеваемости являются также контрольные работы и решения задач.

Таблица 2

Если Вы пользуетесь собственной системой текущего контроля успеваемости студентов, то укажите ее основные характеристики

Вариант ответа	Кол-во	% от общего числа респондентов
Система учитывает результаты и активность студентов на практических занятиях, семинарах	124	63,9
Система учитывает результаты и активность студентов на лабораторных занятиях	35	18,0
Система учитывает результаты контрольных работ	70	36,1
Система учитывает результаты сдачи студентами решений задач, выполненных самостоятельно	66	34,0
Система учитывает результаты тестирования	51	26,3
Система учитывает посещаемость студентов	90	46,4
Система учитывает сдачу студенческих рефератов	11	5,7

Из других вариантов ответов опрошенные отметили те, которые трудно «формализовать» в рамках БРС, в частности творческую работу и уровень студенческой вовлеченности в учебный процесс:
– индивидуальный рост студента, повышение его мотивации и заинтересованности;

- уровень самоотдачи при выполнении учебных задач;
- результаты самостоятельной работы студентов (тесты, эссе, самостоятельно подготовленные презентации);
- результаты творческой (студенты проводят игру, викторину по теме) или научной деятельности (написание статьи и пр.);
- участие студентов в олимпиадах, конкурсах по профилю преподаваемой дисциплины.

Преподавателям был задан вопрос, какие достижения и активности студентов учитываются при расчете балльно-рейтинговой системы. Можно было выбрать несколько ответов и добавить свои. На первом месте – работа студентов на семинарах и практических занятиях (75,3 %). Это наиболее популярная интерактивная педагогическая технология среди преподавателей. Далее идет посещаемость занятий (59 %) и рубежная контрольная работа (51 %). Меньше всего выборов получила проектная работа студентов, по-видимому, поскольку эта форма еще не приобрела популярность, а также затруднительна для определенных направлений.

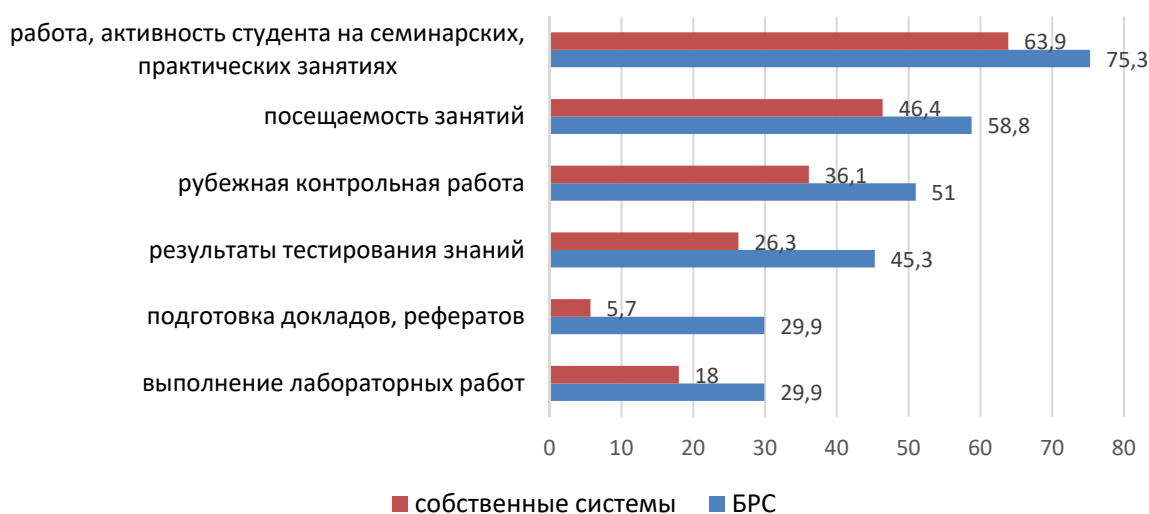

Рис. Сравнение показателей, используемых в рамках БРС и собственных систем оценивания

Каким образом преподаватели оценивают использование БРС в своей практике? Как видно из результатов их оценок, большинство (61 %) считает ее необходимостью, установленной в вузе и не имеющую решающего значения. Третья часть считает, что БРС несет функцию мотивации и текущего контроля освоения дисциплины.

При заполнении ведомости БРС преподаватели в основном предпочитают использовать точную оценку реальных результатов работы студентов в течение семестра (59 %). В эту группу вошли в основном те преподаватели, которые используют только БРС. Чуть более трети опрошенных выбрали вариант «формальные значения, имеющие отдаленное или приблизительное отношение к результатам работы студентов» (34 %). В этой группе больше преподавателей, использующих свою собственную систему контроля либо сочетающих ее с БРС. Только 2,6 % указали, что не заполняют самостоятельно ведомости БРС.

Половина опрошенных ответили, что знакомят студентов с результатами БРС или иной системы оценки в самом начале семестра (50 %). Еще 36 % доводят информацию в процессе обучения и оставляют возможности для корректировки условий. 7,7 % признали, что не доводят до студентов информацию об условиях и порядке системы оценки.

Преподавателям был задан вопрос, возникали ли у них трудности при заполнении электронной ведомости БРС в ИИАС. Большинство – 59 % – ответили, что трудностей у них не возникало.

Из числа ответивших на вопрос относительно трудностей, возникших у преподавателей, преобладают заполнение поля «Дополнительный балл»; проблемы с доступом/поиском нужной ведомости и с заполнением ведомости балльными оценками по рубежам.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: Если у Вас были трудности при заполнении электронной ведомости БРС в ИИАС, то с чем они связаны?

Вариант ответа	Количество	% от общего числа ответов
не возникало трудностей	87	44,8
с заполнением поля «Дополнительный балл»;	25	12,9
с доступом/поиском нужной ведомости;	22	11,4
с заполнением ведомости балльными оценками по рубежам	22	11,4
я не использовал электронную ведомость БРС	14	7,2
с заполнением поля РКЗ (экзамен, зачёт)	9	4,6
затрудняюсь ответить	15	7,7
Итого	179	100,0

Собственные ответы преподавателей выявили следующие проблемы:

1. Отсутствие различий между рубежными контролями в баллах, в то время как собственные системы оценивания дают больше свободы преподавателю в отношении распределения баллов между рубежными контролями: *«В моей системе стоимость первого и второго рубежного контроля разная».*
2. Технические проблемы с доступом к электронным ведомостям и другие технические проблемы, например, отсутствие возможности деления на подгруппы, которые ведутся разными преподавателями: *«Ведомость не открывается с компьютера, нужно заходить через другие браузеры и т. д.».* *«Преподаватели вынуждены ждать друг друга, чтобы заполнить ведомость, потому что она (ведомость) прикреплена только к одному преподавателю».* Также актуальной в этом отношении является сложность выставления необходимой суммы баллов: *«Система не дает поставить более 40, когда уже внесут корректировки!».*

Таким образом, ответы демонстрируют несовершенство электронных форм ведомости БРС, что заставляет некоторых преподавателей игнорировать их, либо заполнять формально и использовать свои собственные методы оценивания.

Почти половина опрошенных (44,3 %) одинаково готовы использовать как бумажную, так и электронную ведомость. Почти 30 % отметили, что электронная форма лучше бумажной. Всего 14 % выбрали исключительно бумажную форму ведомости.

В то же время, преподаватели отмечают, что электронная версия нуждается в усовершенствовании: *«На мой взгляд, если бы электронная ведомость учитывала бы потребности преподавателя, она была бы лучше бумажной. Но в моем случае, она приносит разочарование. Нет деления на подгруппы. Невозможно выставить дополнительные баллы за первый рубеж, нельзя поставить доп. баллы... если получен допуск... все нельзя...».*

Преподаватели также высказали свои рекомендации по возможной трансформации ведомостей БРС. В частности, высказываются предложения трансформации электронных ведомостей: системы рубежных контролей и выставления баллов, корректировка сроков заполнения, интеграция с системой электронного обучения и т. д. Другой аспект заключается в необходимости преобразования не только ведомостей, но и всей системы в направлении повышения мотивации студентов и преподавателей для ее использования: *«Дать четкую характеристику ее необходимости: ни студент, ни преподаватель не понимает ее значения».* Ряд опрошенных утверждает, что система БРС не нужна, так как не оправдывает своего назначения и создает дополнительную нагрузку на преподавателей, особенно в ситуации, когда ставится задача сохранения контингента обучающихся. Высказываются предложения сделать систему более гибкой, дать возможности учета дисциплины и направления.

Следующие вопросы были направлены на изучение возможных путей трансформации системы для повышения доверия к ней со стороны преподавателей.

Вопрос о предпочитаемом количестве рубежных контролей разделил преподавателей на две группы: 49 % поддерживают наличие двух рубежных контролей, 39 % выступают за более гибкую систему, предусматривающую возможность преподавателю самому устанавливать их количество. Вопрос

о распределении баллов между рубежными контролями и промежуточной аттестацией показал аналогичную картину: половина опрошенных считает, что оно должно быть единым для всего вуза, 38 % считают, что оно может определяться самим преподавателем, остальные 12 % – затруднились с ответом.

По поводу установления баллов за «автомат» студента сторонников «гибкого» подхода оказалось существенно больше (65 %), чем сторонников централизованной формы (25 %). 10 % опрошенных затруднились с ответом. В вопросе о баллах, определяющих допуск к экзамену и зачету, сторонников «гибкого» подхода также может оказаться несколько больше – 54 %.

По отношению к выставлению дополнительных баллов большинство ответивших (67 %) считают, что дополнительные баллы должны выставляться даже в случае, если студент достиг или превысил минимальный размер балльной оценки, необходимой для допуска до зачета/экзамена. Очевидно, это должно лучше мотивировать студентов к новым достижениям и предотвратить уравнильное отношение к ним.

В отношении влияния балльной оценки на экзаменационную подавляющее большинство опрошенных выступают за взаимовлияние этих оценок. То есть оценка должна составляться как из баллов БРС, так и из экзаменационных результатов, считают преподаватели.

Таблица 4

**По Вашему мнению, балльная оценка БРС по итогам семестра...
(% от общего числа опрошенных)**

Вариант ответа	Экзаменационная оценка, процент	Зачетная оценка, процент
должна полностью определять экзаменационную / зачетную оценку	4,6	11,4
может влиять на экзаменационную / зачетную оценку, но должна также быть возможность у преподавателя учитывать уровень знаний студента, продемонстрированный непосредственно на экзамене	76,3	76,3
не должна влиять на экзаменационную оценку	12,4	8,2
затрудняюсь ответить	6,7	4,1
Итого	100,0	100,0

По поводу перевода балльной оценки БРС в экзаменационную/зачетную оценку не все однозначно. Чуть более половины ответивших согласились с позицией, что оценка должна выставляться по единой шкале, установленной в вузе. Чуть менее трети опрошенных считают, что преподаватель должен переводить баллы в отметку. Почти пятая часть опрошенных согласны с мнением, что баллы и оценка не должны быть связаны. Таким образом, существует поляризация мнений по поводу жесткого регулирования перевода баллы в оценки.

По вопросу об отношении к возможной трансформации БРС 56,2 % ответивших считают, что БРС должна быть сохранена, однако преподаватель должен иметь право выбора при формировании система контроля и учета достижений студентов. Остальная аудитория разделилась почти поровну между жестким регулированием текущего контроля в рамках БРС в рамках единой системы и необходимостью его отмены и возможности преподавателя устанавливать свою систему для этих целей.

Преподавателям был также задан вопрос, должна ли итоговая балльная оценка БРС учитываться в портфолио студента. Из ответивших большинство (56,2 %) не согласны с учетом балльных оценок в портфолио по той причине, что для этого достаточно оценок промежуточной и итоговой аттестации. 17 % отрицает этот учет в связи с тем, что никакие оценки не учитываются впоследствии работодателем. И еще 18 % согласны с тем, что оценка БРС должна быть включена в портфолио. Были и другие мнения: в частности, отмечалось, что балльная оценка могла бы учитываться в портфолио, если бы отражала реальные достижения студентов, возможно, какие-то особые заслуги. «БРС нужна как локальный инструмент для мотивации студента, для упрощения процедуры оценки, для вариативности оценки, для поощрений и стипендий, но как часть портфолио она бессмысленна».

Таблица 5

Выберите наиболее соответствующее вашему мнению утверждение

Вариант ответа	Количество	Доля, %
БРС как инструмент текущего контроля знаний студентов в УдГУ необходимо сохранить, но дать преподавателям право выбора – пользоваться общей системой и шкалой оценок, либо использовать собственную систему текущего контроля	109	56,2
БРС как унифицированный инструмент текущего контроля успеваемости студентов в УдГУ необходимо отменить, преподаватели должны использовать собственные системы оценки и порядок текущего контроля освоения дисциплины	33	17,0
необходимо обязать всех преподавателей использовать БРС как единый унифицированный инструмент оценки и текущего контроля успеваемости студентов	33	17,0
текущий контроль знаний студентов не нужен, достаточно проведения промежуточной аттестации (зачёты, экзамены)	7	3,6
Нет ответа	12	6,2
Итого	194	100,0

Ответы на вопросы анкеты позволили выявить две группы преподавателей: сторонников «мягкого» и «жесткого» подхода к системе оценивания. Сторонники «жесткого» подхода: более лояльны к БРС, поддерживают установление единых стандартов в оценивании и представлении образовательных результатов. Сторонники «мягкого» подхода в меньшей степени поддерживают идею, что БРС способствует качеству обучения, не приветствуют установление единых нормативов оценивания и допускают для преподавателя возможность в той или иной степени самостоятельно управлять процессом оценивания.

Для определения некоторых характеристик участников двух указанных групп были определены показатели по следующим переменным: использование системы оценивания, удовлетворенность и восприятие БРС, отношение к заполнению ведомости БРС, практики и методики оценивания в рамках БРС, отношение к БРС как унифицированному инструменту текущего контроля успеваемости студентов в УдГУ и к возможности установления преподавателями собственных моделей оценивания.

По каждой переменной были установлены баллы: чем выше балл, тем «жестче» позиция преподавателя по отношению к рассматриваемым параметрам (лояльное отношение к БРС, единым критериям оценивания). Далее был рассчитан средний балл по каждой переменной и общий средний балл. Были посчитаны баллы по институтам и должностям преподавателей.

Результаты показали, что в топ-5 наиболее близких к жесткому подходу, преобладают преподаватели социально-гуманитарных направлений. Это можно объяснить тем, что представителям этих направлений более сложно разработать собственные системы постановки баллов и оценивания, нежели естественникам и представителям точных наук. Однако этот вопрос нуждается в дополнительном изучении. Также наблюдается следующая тенденция: чем выше должность, тем менее «жесткий» подход разделяет преподаватель: менее лояльно относится к БРС и допускает возможность корректировки нормативов оценивания преподавателем.

В заключение опрошенным было предложено высказать свои предложения по улучшению БРС в УдГУ. Первую группу составили предложения, связанные с гибким подходом: не использовать БРС в магистратуре; дать возможность преподавателю регулировать различные аспекты использования БРС, в том числе с учетом специфики направления обучения и института: *«Дать возможность в конце семестра самому преподавателю корректировать данные рубежей в связи с ликвидацией долгов, а не обращаться за этим к сотрудникам деканата. Либо (что удобнее) дать возможность ставить баллы дополнительные независимо от полученной суммы рубежных контролей, включая его индивидуальные траектории с учетом сдачи дополнительных заданий повышенного уровня и/или ликвидации семестровой задолженности заданий порогового уровня».*

Другая группа предложений касалась модернизации балльно-рейтинговой системы, при этом часть опрошенных преподавателей предлагают жестко регулировать БРС, не давать преподавателям

возможностей самостоятельно устанавливать нормативы: *«Ни в коем случае не нужно давать преподавателям свободу в плане учета образовательных результатов: далеко не все адекватны и объективны в своих оценках. БРС – это возможность для студента обезопасить себя от предвзятого отношения»*. Однако большая часть предложений касалась трансформации системы в направлениях, актуальных для современных тенденций в сфере высшего образования. В частности, предлагается интегрировать систему БРС с электронной образовательной средой вуза, повысить ее прозрачность для студентов и связь с промежуточной аттестацией. Важным аспектом является также разработка механизмов, способствующих мотивирующему влиянию БРС на студентов и преподавателей.

Заключение

Результаты исследования показали, что БРС как единственную форму контроля использует четверть опрошенных преподавателей. Более половины опрошенных наряду с БРС используют собственные системы контроля успеваемости. Однако если сравнивать показатели, используемые для оценивания студентов в рамках БРС и собственных систем, то их соотношение практически не отличается. То есть потребность в использовании собственных систем оценивания вызвана в адаптации механизмов выставления баллов к особенностям, вызванным как несовершенством самой системы БРС, так и спецификой направления, технологий преподавания и иных факторов.

По сравнению с предыдущим исследованием, уменьшилась доля преподавателей, считающих БРС способствующей повышению качества обучения. В то же время, более половины опрошенных отмечают необходимость сочетания этой системы с собственными способами контроля успеваемости и оценки достижений преподавателей. Это говорит о том, что происходит взаимная адаптация к системе БРС как преподавателей, так и руководства вуза. В то же время наблюдается тенденция, что большинство опрошенных воспринимают БРС как «повинность», не имеющую для них реального значения и не влияющую на качество контроля знаний.

Имеются также два вида практик в использовании различных аспектов БРС: жесткая и гибкая. Одна группа преподавателей выступает за централизованные и жесткие механизмы регуляции системы, другая – за предоставление возможности преподавателю самостоятельно определять нормативы. Это проявилось: в методиках доведения информации о системе до студентов, в определении количества рубежных контролей, способов понимания взаимосвязи текущего контроля и промежуточной аттестации. Соотношение между этими группами варьируется по отношению к различным аспектам, чаще всего они примерно равны, но сторонников гибкого подхода существенно больше в вопросах о выставлении «автомата» студентам и о взаимовлиянии оценок за текущий контроль и промежуточную аттестацию: сторонники этого подхода считают, что преподавателю нужно давать больше свободы в определении и варьировании этих нормативов.

Разброс мнений отражается и в рекомендациях ППС по модернизации системы оценивания. Адаптация к текущим меняющимся запросам должна учитывать целый ряд аспектов, в частности, использование БРС в магистратуре, необходимости учета специфики направления, совместном с преподавателями поиске повышения гибкости и прозрачности системы, в том числе путем усовершенствования цифровых механизмов. Следует отметить также, что дальнейшее развитие педагогических технологий, индивидуальных образовательных траекторий потребует поиска новых методик и подходов к оцениванию компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture // ECTS users' guide 2015, Publications Office, 2017. <https://data.europa.eu/doi/10.2766/87192>
2. Горбунова Е.М. Основные результаты мониторинга участия России в Болонском процессе: Болонья глазами студентов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2008. № 2. С. 9–26.
3. Кузнецова Н.Л. Возможности балльно-рейтинговой системы для развития творческих способностей студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 1 (103). С. 63–67.
4. Зайцева Н.А. Балльно-рейтинговая система: особенности и практика применения // Проблемы и перспективы профессионального туристского образования. 2011. № 4. С. 98–105.
5. Сазонов Б.А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний и обеспечение качества учебного процесса // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 28–40.

6. Федоров Ю.Р. Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов вуза: актуальность и систематика литературы // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1 (часть 1). URL: <https://science-education.ru/article/view?id=18241>.
7. Камалеева А.Р. Совершенствование системы оценивания результатов обучения в высшей школе // *Международный журнал экспериментального образования*. 2015. № 11-3. С. 338–342.
8. Пластинина Ю.В., Носакова Т.В. Балльно-рейтинговая система оценивания учебной деятельности студентов: опыт УрФУ и РГППУ // *Новые информационные технологии в образовании. Материалы IX международной научно-практической конференции*. Екатеринбург, 15–18 марта 2016 года. Екатеринбург: РГППУ, 2016. С. 182–187.
9. Зубова Л.В., Ренер Е.И., Рожина Т.Д. Проблемы применения балльно-рейтинговой системы в вузе для контроля учебных достижений студентов // *Педагогическое образование в России*. 2016. № 10. С. 53–60.
10. Григорьева А. Балльно-рейтинговая система в вузе – что это и с чем её "едят"? // *Dzen*. 19.11.2018. URL: https://dzen.ru/a/W_LJRg3MswCrqmIH.
11. Никушина, А. Как студентов убивает балльно-рейтинговая система. И почему она всё-таки полезна // *Мел*. 03.09.2021. URL: <https://mel.fm/blog/anastasiya-nikushina/23058-kak-studentov-ubivayet-ballno-reytingovaya-sistema?ysclid=lfcy9y2q3w297738040> (дата обращения: 23.06.2023).
12. Балльно-рейтинговая система. URL: <https://handbook.rudn.ru/learn/rating.html> (дата обращения: 05.06.2023).
13. Пономарев М.В. 10 мифов о балльно-рейтинговой системе. URL: <http://mpgu.su/obrazovanie/ballno-reytingovaya-sistema-2/10-mifov/> (дата обращения: 25.05.2023).
14. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию 15 марта 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689> (дата обращения: 25.05.2023).
15. Мальцева Н.Н., Пеньков В.Е. Балльно-рейтинговая система: достоинства и недостатки / Н. Н. Мальцева, // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30, № 4. С. 139–145.
16. Гуменикова Ю.В., Кайдалова Л.В., Золкин А.Л. Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов вуза по математике // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2022. № 85. С. 29–34.

Поступила в редакцию 26 июня 2023

Передана на рецензирование 28 июня 2023

Рекомендована к печати 4 июля 2023

Макарова Марина Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии
Института истории и социологии

E-mail: makmar11@mail.ru

Анисимов Андрей Евгеньевич, старший преподаватель кафедры теоретических основ информатики
Института математики, информационных технологий и физики,
председатель профсоюзного комитета

E-mail: aae@udsu.ru

ФБГОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

M.N. Makarova, A.E. Anisimov

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF POINT-RATING SYSTEM FOR ASSESSING THE QUALITY OF STUDENTS' KNOWLEDGE

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-3-328-337

The aim of this article is empirical analysis of university model of a point-rating system in comparison with other forms of assessment of students' achievements used by some teachers for learning purposes (on the example of Udmurt State University). The results of university teachers' survey demonstrated two main practices of using the point-rating system and other forms of evaluation: rigid and flexible. The first group of teachers supports centralized and rigid mechanisms for regulating the system; the second one insists on providing the opportunities for teachers to establish standards. Further development of pedagogical technologies based on individual learning trajectories will require searching new methods and approaches for assessment of competences.

Keywords: assessment methods, point-rating system, higher education, learning technologies, university teachers.

REFERENCES

1. European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture, ECTS users' guide 2015, Publications Office, 2017, <https://data.europa.eu/doi/10.2766/87192> (Accessed 15.05.2023)
2. Gorbunova E.M. Osnovnye rezul'taty monitoringa uchastija Rossii v Bolonskom processe: Bolon'ja glazami studentov // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika. 2008, № 2. S.9-26.
3. Kuznecova N.L. Vozmozhnosti ball'no-rejtingovoj sistemy dlja razvitiya tvorcheskih sposobnostej studentov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011, vyp. 1 (103). S. 63-67.
4. Zajceva N.A. Ball'no-rejtingovaja sistema: osobennosti i praktika primeneniya // Problemy i perspektivy professional'nogo turistskogo obrazovanija. 2011, № 4. S. 98-105.
5. Sazonov B.A. Ball'no-rejtingovye sistemy ocenivaniya znaniy i obespechenie kachestva uchebnogo processa // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2012, № 6. S. 28-40.
6. Fedorov Ju.R. Ball'no-rejtingovaja sistema ocenki znaniy studentov vuza: aktual'nost' i sistematika literatury // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. № 1 (chast' 1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18241>.
7. Kamaleeva A.R. Sovershenstvovanie sistemy ocenivaniya rezul'tatov obuchenija v vysshej shkole // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2015. № 11-3. S. 338-342.
8. Plastinina Ju.V., Nosakova T.V. Ball'no-rejtingovaja sistema ocenivaniya uchebnoj dejatel'nosti studentov: opyt UrFU i RGPPU // Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii. Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg, 15–18 marta 2016 goda. Ekaterinburg: RGPPU, 2016. S. 182-187.
9. Zubova L.V., Renner E.I., Rozhina T.D. Problemy primeneniya ball'no-rejtingovoj sistemy v vuze dlja kontrolja uchebnyh dostizhenij studentov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. No 10. S. 53-60.
10. Grigor'eva A. Ball'no-rejtingovaja sistema v vuze - chto jeto i s chem ejo "edjat"? // Dzen. 19.11.2018. URL: https://dzen.ru/a/W_LJRg3MswCrqmIH.
11. Nikushina, A. Kak studentov ubivaet ball'no-rejtingovaja sistema. I pochemu ona vsjo-taki polezna // Mel. 03.09.2021. URL: <https://mel.fm/blog/anastasiya-nikushina/23058-kak-studentov-ubivayet-ballno-rejtingovaya-sistema?ysclid=lfcy9y2q3w297738040>. (Data obrashhenija 23.06.2023).
12. Ball'no-rejtingovaja sistema. URL: <https://handbook.rudn.ru/learn/rating.html> (Data obrashhenija 5.06.2023).
13. Ponomarev M.V. 10 mifov o ball'no-rejtingovoj sisteme. URL: <http://mpgu.su/obrazovanie/ballno-rejtingovaya-sistema-2/10-mifov/> (Data obrashhenija 25.05.2023).
14. Perechen' poruchenij po realizacii Poslanija Prezidenta Federal'nomu Sobraniju 15 marta 2023 goda. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689> (Data obrashhenija 25.05.2023).
15. Mal'ceva N.N. Ball'no-rejtingovaja sistema: dostoinstva i nedostatki / N.N. Mal'ceva, V.E. Pen'kov // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. № 4. S. 139-145.
16. Gumennikova Ju.V., Kajdalova L.V., Zolkin A.L. Ball'no-rejtingovaja sistema ocenki znaniy studentov vuza po matematike // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2022. №85. S. 29-34.

For citation:

Makarova M.N., Anisimov A.E. Sociological aspects of analysis of point-rating system for assessing the quality of students' knowledge // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 3. P. 328–337. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-3-328-337> (In Russ.).

Received June 26, 2023

Submitted for publication review on June 28, 2023

Recommended for July 04.2023

Makarova M.N., Doctor of Sociology, Associate Professor
at Department of Sociology of the Institute of History and Sociology
E-mail: makmar11@mail.ru

Anisimov A.E., Senior Lecturer of Institute of Mathematics, Information Technology and Physics
E-mail: aae@udsu.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034